

№ 12 (206)
декабрь

2013

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского

750 лет

со дня блаженной кончины
святого благоверного князя Александра Невского

Ю. Пантюхин «Александр Невский»

СЛОВО ПАСТЫРЯ

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

6 декабря 2013 года, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Свято-Троицком Александрo-Невском ставропигиальном монастыре в селе Акатово Клинского района Московской области.

Сегодня особенный день: исполняется 750 лет со дня блаженной кончины святого благоверного князя Александра Невского, которому посвящен главный храм нашего Свято-Троицкого Александрo-Невского женского ставропигиального монастыря в Акатово, в Клинском районе. Замечательная юбилейная дата — сожалеть только приходится, что в масштабах страны и государства она не празднуется. А почему так происходит? А потому что утеряна историческая память. Многого не помним, не знаем, хотя, конечно, большинство людей знают Александра Невского и, более того, почитают его подвиг — великий ратный подвиг, великий дипломатический подвиг, но самое главное, подвиг его жизни, потому что и военные, и дипломатические задачи ему нужно было решать через самоуничтожение. Надо было идти к хану получать ярлык, получать поддержку, для того чтобы остановить агрессию с Запада. Надо было заручиться поддержкой новгородцев, которые вначале критически относились к князю Александру, для того чтобы иметь возможность противостоять силе, которая шла с Запада. И во всем — смирение и самоуничтожение. Для того чтобы остановить еще более страшную, чем с Запада, агрессию с Востока, нужно было доказать хану, что он ему не враг. И когда хан посылает в Новгород сборщиков податей и новгородцы их убивают, Александр понимает, что страна Русская на грани гибели, потому что нет сил остановить новое нашествие Орды и нужно сделать все для того, чтобы этого нашествия не было. И он наказывает жестоко тех, кто убил сборщиков податей. Кто он в глазах новгородцев? Жалкий предатель. Наверное, многие говорили: «Ради своей выгоды, чтобы удержаться на княжеском престоле, он предает Родину, предает свой народ». Тяжелейшие испытания выпали на долю святого Александра Невского!

Кстати, в истории подобные испытания выдержали и другие. Это и царь-страстотерпец Николай II, и Святейший Патриарх Тихон, и особенно Святейший Патриарх Сергей, которого обвиняли в предательстве Церкви, но который делал все для того, чтобы Церковь сохранилась. Для него безразлично было, как о нем будут впоследствии вспоминать. Для него было главным сохранить Церковь от полного уничтожения, что и было сделано. И довел Святейший Патриарх Сергей корабль нашей Церкви до судьбоносного 1943 года, когда под тяжестью суровых обстоятельств войны, стремясь поднять патриотическое чувство, верховная власть страны приняла решение остановить гонения на Церковь. Что было бы с нами, если бы не этот подвиг святителя Сергея, Патриарха Московского и всея Руси? Наверное, ко временам свободы ничего бы не осталось от Русской Церкви, и на нашей земле сегодня процветали бы секты, еретические сообщества — кто бы только ни заполнил землю Русскую, не будь здесь на страже Русская Православная Церковь!

Мы неслучайно вспоминаем о тех, кто продолжил и кто повторил подвиг святого благоверного князя Александра, потому что подвиг его жизни открывает нам смысл того, что значит служить Богу. Служение Богу предполагает чистоту совести. Если человек живет по совести, по совести поступает, если молится Господу и призывает Его силу и Его помощь, то он, даже совершая дела непопулярные и непонятные для других, является на самом деле орудием Божиего промысла.

Вот таким был святой благоверный князь Александр Невский. И сразу после его смерти — такой ранней, такой странной (многие считают, что он был отравлен, когда в последний раз посетил Орду, потому что смерть наступила неожиданно) — народ прославил его имя. Все осознали великую роль благоверного князя не только в истории северо-запада страны нашей, но и в истории всей Святой Руси, потому князь и был вскоре причислен к лику святых. Церковь же в лице тогдашнего митрополита всея Руси Кирилла, духовного наставника святого благоверного князя, всегда прозревала смысл его жертвенного подвижнического служения. Дивные слова святителя Кирилла в память о святом благоверном князе сохранили для нас летописи, и мы знаем, какова была признательность

Церкви и всего народа святому благоверному князю за подвиг его жизни.

В сегодняшнем апостольском чтении (Гал. 5:22-6:2), посвященном его памяти, мы находим такие слова: «Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов». Святой благоверный князь принял на себя тяготы других людей, принял в свое сердце тяготу всей Руси. Он поставил своей задачей освободить Русь от этой тяготы и выполнил ее настолько, насколько хватило ему жизни и сил. И потому в день 750-летия со дня его блаженной кончины мы прославляем его как великого Божиего угодника и молимся ему, чтобы он был нашим ходатаем и предстателем пред Богом за всю историческую Русь — а это значит за Россию, Украину, Беларусь и другие страны,

которые связаны с нами великой силой Православия. Мы молимся ему также и о державе Российской, чтобы Господь защитил и оградил ее от врагов видимых и невидимых.

Сегодня особое торжество в Санкт-Петербурге — в Александро-Невской лавре, у его цельбоносных мощей, празднуется эта замечательная годовщина. И я обращаюсь сегодня и к петербуржцам, и ко всем тем, кто собрался в Петербурге, и ко всем тем, кто собрался здесь, в Акатово, в храме святого Александра Невского, с призывом помнить всегда великий подвиг благоверного князя и обращаться к нему с горячими молитвами, чтобы он был предстателем и молитвенником за землю нашу. Аминь.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

ДУХОВНЫЕ БЕСЕДЫ

АРХИМАНДРИТ КЛЕОПА (ИЛИЕ)

НЕ ПОДАВАЙ МЕЧА ВМЕСТО ПИЩИ

О том, кто может приступать ко Святому Причащению и что для этого делать: нужно ли поститься, исповедаться и молиться особым образом, рассуждает самый известный румынский старец и духовник архимандрит Клеопа (Илие).

Гвятое Причастие приносит человеку великую пользу, если он действительно причащается с верой, подготовившись и получив разрешение духовника. А кто приступает недостойно, тот суд себе ест и пьет, ибо Причастие — это огонь, пожигающий недостойных, — ты видел, что сказано в молитвах перед Святым Причащением.

— *Кто может причащаться Святых Христовых Таин?*

— Тот, чья жизнь чиста, непорочна; чье извещение помысла чисто, на ком нет канонических препятствий и кто разрешен духовником, тот может причащаться, а кто не ис-

поведан, не разрешен духовником и не выполнил назначенной ему епитимии, тот и к Причащению приступить не может. Ибо даже если он всего лишь раз в год причастится, он всё равно будет подобен Иуде, который причастился один раз, и вошёл тогда в него сатана, и он предал Господа (Ин. 13:27).

Если кто-нибудь достоин, тот и один раз в год да не причащается... А если он очистился и приготовился по каноническому порядку Церкви Христовой исповедью и выполнил полагающуюся ему епитимию — то да приступит со страхом и трепетом.

— *Что вы можете сказать о при-*

чащении детей младше семи лет? Нужна ли тут исповедь?

— Невинных деток младше пяти лет хорошо будет причащать, если возможно, и каждое воскресенье. А детей шести-семи лет, особенно сейчас, хорошо будет исповедать и затем причастить, ибо сегодня дети видят и слышат много соблазнов: дома, по телевизору и повсюду, когда за ними не следят родители.

Также и о старых и больных говорит святой Симеон Фессалонийский: «Старым и больным, на ком нет канонических препятствий, хорошо будет причащаться почаще, и в великие праздники».

— *Расскажите нам о причащении монахов, о частом причащении.*

— Монастырские монахи, если у них есть хороший духовник, пусть исповедуются как можно чаще. У нас исповедь, как видите, совершается раз в неделю, в пятницу. Но у меня есть очень трезвенные монахи, которые приходят по два, а то и по три раза в неделю на исповедь: «Отче, я пропустил утреню», «Отче, я не вычитал правила», «Отче, я съел то-то до трапезы», — и диву даёшься, чего только они не скажут. Если его укоряет совесть, то он приходит, ты кладешь руку ему на голову, разрешаешь его, и ему становится легко.

Так что и старые, и больные монахи могут причащаться раз в неделю; остальные, если им позволяет духовник, могут причащаться самое меньшее раз в сорок дней, а лучше всего — раз в месяц.

— *А имеется ли какое-нибудь указание у святых отцов о причащении раз в сорок дней?*

— Да, есть, у святого Симеона Фессалоникийского. Он говорит, что раз в сорок дней каждый да готовится и да причащается, если на нём нет какого-нибудь канонического препятствия. Бывает грех, который и на двадцать лет запрещает Причащение.

В случае смерти, если ты видишь, что человек может умереть, ты подаёшь ему Причащение. Перед смертью нельзя запрещать ему причаститься; если же он не умрет и останется жив, то продолжит выполнять свою епитимию. Знайте это.

— *Можно ли кому-нибудь причаститься, не исповедуясь?*

— Нет. Никогда. Ни в случае смертельной опасности, ни в любом другом случае, нет. Сначала исповедь, а потом уже пусть причащается.

— *Сколько раз в году должны исповедоваться миряне?*

— Исповедь не приурочена к каким-нибудь временам и срокам в течение года. Мы можем прибегать к духовнику каждый раз, когда испытываем потребность в том, чтобы облегчить свою душу от бремени грехов и получить утешение по благодати и надежду спасения. Чем чаще мы исповедуемся, тем лучше.

Однако обычно исповедь привязана к четырём постам. Четвертая

заповедь Церкви учит нас исповедовать свои грехи четыре раза в году, в четыре поста. Наиболее преуспевающие и благочестивые пусть исповедуются каждый месяц, а остальные — хотя бы раз в год, а именно Великим постом.

— *Сколько раз в году мы должны причащаться, по уставу Церкви?*

— Святое Причащение, будучи тесно связано с исповедью, может быть преподаано, после разрешения грехов духовником, в четыре поста или, самое частое, один раз в месяц для самых благоговейных и, самое меньшее, на Святую Пасху, но только после выполнения наложенной епитимии. Святой Иоанн Златоуст советует верующим причащаться самое частое двенадцать раз в году, в двенадцатые праздники, после разрешения грехов духовником, однако «со страхом и трепетом, чтобы не принять осуждение вместо пищи и смерть вместо жизни».

— *Какие главные условия надо выполнить, чтобы достойно принять Тело и Кровь Господни?*

— Приготовление ко Святому Причастию бывает двух видов: телесное и душевное. В общем оно состоит из следующих частей:

- исповедь, то есть признание грехов, без которого никому нельзя причащаться, даже клирику. Только дети до семи лет освобождаются от исповеди;

- примирение со всеми людьми. Никому нельзя причащаться, если он находится с кем-нибудь в ссоре, не примирился с кем-то, испытывает по отношению к кому-либо злобу, ненависть или желание отомстить;

- воздержание от скоромной пищи и всякой телесной похоти и нечистоты. Супруги должны хранить себя в чистоте самое меньшее семь дней до Святого Причастия и еще три дня после Святого Причастия.

Верующие должны хранить себя в чистоте и поститься по средам, пятницам и во все четыре поста, когда они и причащаются. В случае тяжелой болезни священник назначает более короткий пост, в зависимости от обстоятельства. Те, кто причащается не во время постов, должны поститься самое меньшее от трех до семи дней перед Святым Причащением. Перед принятием Святыни христиане должны воздерживаться от пьянства, табака,

развлечений, шуток, зависти, клеветы и так далее;

- выполнение епитимии, наложенной духовником. Верующие не могут причащаться без согласия своего духовника и выполнения епитимии, наложенной на них на исповеди, кроме случаев болезни и других тяжелых обстоятельств, когда оказавшиеся в них люди могут принимать Святыню, в какой бы ситуации они ни находились;

- верующие перед принятием Святого Причастия должны молиться особым образом: читать накануне Часослов, Псалтирь и Акафистник, класть по силам своим земные и поясные поклоны, подавать милостыню нищим и совершать другие добрые дела. Им особенно нужно прочитать вечером Акафист Спасителю, Канон Богородице, Канон покаянный, Канон Ангелу хранителю и Канон ко Святому Причащению, а утром — двенадцать молитв.

После принятия Святыни верующие должны прочитать благодарственные молитвы.

— *Как полагается исповедоваться и причащаться монахам, по установлению святых отцов? Как часто могут причащаться монахи, схимонахи и больные монахи?*

— Всё, что я сказал до сих пор об этом Святом Таинстве, действительно и для монахов. Монахи и схимонахи должны причащаться Тела и Крови Господней чаще мирян, но с должным приготовлением, по священным канонам, и с разрешения их духовника.

Монахи могут причащаться самое частое один раз в месяц или, как говорит святой Иоанн Златоуст, в двенадцать великих праздников. Схимонахи, в особенности больные, а также старики могут причащаться самое частое один раз в неделю, по нашей монастырской традиции. Этому учат нас и наставления из «Служебника», где говорится: «Священники же приходские пусть учат своих верующих, чтобы в чистой совести, мужеский пол и женский, причащались они, если будет возможно, в Господские праздники в течение года, а если нет, то хотя бы в четыре поста пусть готовятся к причащению Святых Таин, однако с должным приготовлением и с согласия своего духовника да делают это».

— *Может ли спастись человек без духовника и исповеди?*

— Нет. Никто не может спастись — ни миряне, ни монахи, ни клирики — без исповедания грехов и разрешения их духовником, по слову Господа, гласящему: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин. 20, 22–23). И в другом месте: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе (Мф. 18, 18).

Итак, как может войти кто-нибудь в Царство Небесное, не будучи развязан на земле от своих грехов? А власть эта [вязать и решить] дана только избранным, то есть апостолам, епископам и священникам, но не мирянам. Мы все должны иметь своих духовников и исповедоваться регулярно, даже те, кому кажется, что у него нет грехов.

Так учит нас святой апостол и евангелист Иоанн: если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды (1 Ин. 1: 8–9). А святой Симеон Фессалоникийский указывает: «Все мы должны каяться — и миряне, и монахи, и священники, и архиереи. Все будем каяться (исповедоваться), чтобы спастись». Без исповеди никто

не может спастись, потому что все мы много согрешаем (Иак. 3: 2). Всякий человек зачат и рожден в грехах (Быт. 8: 21; Пс. 50: 7; Мф. 7: 11; Рим. 3: 9). Священное Писание объясняет нам, что грех рождает смерть (Иак. 1: 15) и что ничто нечистое не войдет в Царство Божие (ср.: Откр. 21: 27).

Итак, будем помнить, что грех — это нарушение закона Божия, мерзость и нечистота пред Ним и что гнев Божий обрушивается на тех людей, которые умирают неисповеданными и нераскаянными. Грешники посредством исповеди и покаяния отводят от себя праведный гнев Божий и получают спасение души.

Священники должны прочитать поучение святого Иоанна Златоуста о том, как нужно преподавать Святое Причастие. Вот что он говорит: «Немалое мучение ждёт на вас, священники, если вы, зная за кем-нибудь какое-либо зло, позволите ему причаститься этой Трапезы. Кровь Христова взыщется от рук ваших. Даже если бы то был воевода, даже если епарх, даже если это сам царь, увенчанный короной, но если он приступает недостойно (к Святыне), запрети ему. У тебя больше власти, чем у него. Потому что хуже бесноватого тот, кто согрешил и приступает. Ибо

тот, поскольку он бесноватый, не будет мучиться, а эти, если приступают недостойно, предаются муке вечной. Итак, не только этим будем запрещать, но, коротко говоря, всем, кого увидим приступающими недостойно. Никто да не принимает как Иуда, чтобы не страдать, как Иуда».

И ещё он говорит: «Не подавай меча вместо пищи. Но даже если бы он по безумию пришёл причаститься, воспрети ему. Не бойся. Бойся Бога, а не человека. А если ты не дерзаешь запретить ему, приведи его ко мне. Я не допущу этого, чтобы подобное совершилось. Я лучше с душой своей расстанусь, чем подам Кровь Владычно недостойно. И всю кровь свою пролью, прежде чем подам Кровь столь страшную кому не следует. А если, много исследовав, он не знал за ним плохого, то нет никакой вины».

Поэтому духовник должен быть очень внимательным на исповеди, решая, кому воспретить, а кому достойно преподавать Святыню. Если кто-нибудь проводит безнравственную жизнь и хочет путем обмана принять Святое Причастие, в него войдет сатана (Ин. 13: 27) как в такого, кто уподобился Иуде.

**Вопросы задавал
архимандрит Иоанникий (Бэлан)
Православие.ру**

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

По древней традиции монастырский сторож на воротах называется «вратарь». Послушание тяжелое — нужно вставать раньше всех, открывать святые ворота к ранней службе, целый день иметь дело с народом, который проходит мимо, выслушивать всякие глупости, а иногда иметь дело с людьми душевнобольными или пьяными. Вратарями обычно назначали людей крепких, высоких, чтобы в случае чего силу применить и дать отпор.

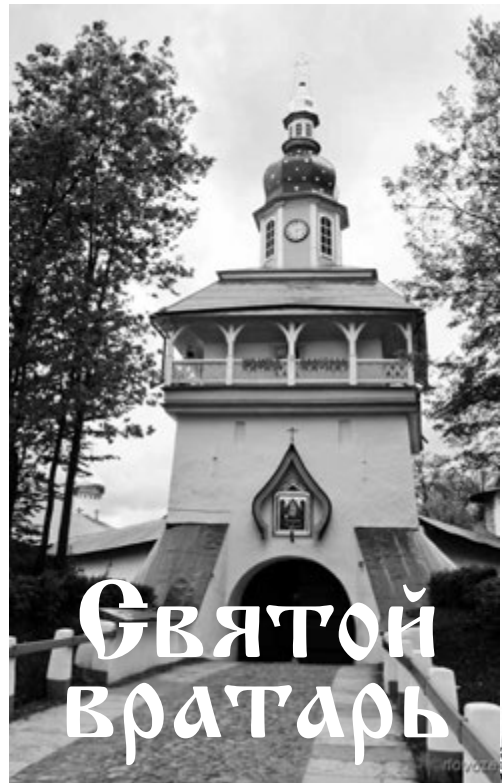
Но встречались среди них люди абсолютно святые. Так в Псково-Печерской обители был вратарь — монах Филарет. Он 40 лет (!) ежедневно стоял на воротах. В храме был всего один раз в неделю и то несколько минут во время помазания освященным елеем. Причащался один раз в год — в Великий четверг, а потом опять спешил на место послушания.

Нужно помнить, что время-то было советское, и народ в Печоры приходил разный. Сколько насмешек довелось выдержать о. Филарету, сколько глумления и злобы. Но он всегда был в добром расположении духа, всегда встречал людей улыбкой: кого-то утешал, кого-то вразумлял.

Так прошел он свое монашеское поприще, и к концу жизни братия стала замечать в нем дар прозорливости. К нему обращались за духовным советом не только богомольцы, но и священники.

Поэтому не важно, к какому послушанию (в монастыре или в жизни) ты призван. Важно проходить его так, как будто доверил тебе его Сам Господь Бог.

Владимир Щербинин

Окончание. Начало №10, 2013 г.

О своем пребывании в лагере отец Севастиан позже рассказывал своим духовным детям: «Когда меня принуждали отречься от православной веры, то поставили в одной рясе на всю ночь на мороз и стражу приставили. Стража менялась через два часа, а я бесменно стоял на одном месте. Но Матерь Божия опустила надо мной такой «шалашник», так что мне в нем было тепло».

Заклученные и лагерное начальство полюбили батюшку. Злобу и вражду побеждали любовь и вера, которые были в его сердце. Многих в лагере он привел к вере в Бога. И когда батюшка освобождался, у него в зоне были духовные дети, которые по окончании срока ездили к нему в Михайловку.

Батюшка был освобожден из лагеря 29 апреля 1939 года накануне праздника Вознесения Господня. Перед войной он ездил в Тамбовскую область. Духовные чада батюшки, много лет ожидавшие его возвращения из лагерей, надеялись, что он останется с ними в России. Но батюшка, искавший исполнения не своей воли, а предавая себя в волю Божию, снова возвратился в Караганду.

По словам карагандинского священника Александра Уголькова, «казалось бы, вполне естественно для человека выбраться оттуда, где испытал столько горя, где сама земля уже стонет от скорби людской. Но он избирает другой путь. Путь истинного монашества, «дар молитвы за весь мир».

Так в Караганде, в бушующем море горести и скорби, появляется остров надежды, корабль спасения — преподобный Севастиан».

Костяк общины составляли монахини. Кто-то освободился из Карлага, кто-то специально приехал из России, зная преподобного по Оптиной пустыне.

Монахинь было немного — около 10-12 человек. Но были и тайные. Вокруг преп. Севастиана собираются вдовы, сироты, девушки, жизнь которых была близка к монастырской. Их еще называют «чернички» или «монастырки». Вспоминает Раиса Ивановна Кузьмичева: «В военные годы батюшка

стал приезжать к нам в Компанейск. Всех вдов и сирот он собирал вокруг себя и старался помочь им, хотя и сам жил очень бедно. В день его приезда мама просила меня взбираться на крышу и смотреть, когда батюшка пойдет от железнодорожной станции к нашему дому. Я помню, как он шел — белая борода, белые волосы, светлый плащ, серая шляпа, с палочкой идет. Мать Варя, мать Груша с ним, и все бегут к батюшке за благословением. А я стремглав бежала к маме, а мама посылала меня в 15-й поселок сказать и там, что батюшка приехал».

Всю общину объединял храм и преп. Севастиан.

Совершал литургию преп. Севастиан тайно — по праздникам, субботам и воскресным дням.

В 1944 году он покупает домик, который будет зарегистрирован как молитвенный дом. Там батюшка совершал литургию по большим праздникам с официальным разрешением властей. В другие дни преп. Севастиан совершал литургию тайно, по домам.

Вспоминает Вера Афанасьевна Ткаченко, келейница батюшки: «Лет десять мы ходили молиться по домам. Вот, допустим, на Федоровку надо идти молиться и батюшка говорит: «Утром встаем в половине пятого и идем на Федоровку». И мы все встаем и идем пешочком на Федоровку. Через плечо книги, батюшка с бодожочком, мать Варя, мать Груша — это батюшкин хор. Там помолимся, и в половине восьмого батюшка благословлял меня идти на работу. А с работы прихожу — опять надо идти молиться. С одного конца Караганды идем в другой, потому что нельзя было служить на одном и том же месте».

Дополняет ее Мария Образцова: «Батюшка ходил раньше, договаривался. Ходил к «своим», которые его с радостью принимали.

Договаривается, а потом мы всю Церковь несем: облачение, книги. Вечером служим и утром. Вечером в одном доме, а утром в другом. Стахановский переулок № 6. Дом был специально куплен в 1947 году. Там была нежилая комната — алтарь. В нем жило четыре человека:

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕВАСТИАН КАРАГАНДИНСКИЙ

Когда Святейший Патриарх Алексий II был в Караганде, он отслужил молебен и сказал такие слова: «Степь Казахстана — это как распростертый антиминос».

Свято-Введенский собор во время приезда Святейшего не мог вместить всех православных, потому что Караганда — почти вся православная. Во многом по молитвам святого старца Севастиана.

о. Александр Кривоносов, мат. Ксения. Часть дома принадлежала батюшке. Приглашал только причастников. Служба начиналась в три часа ночи». Много людей просилось, но не всех батюшка приглашал. Всего на литургии молилось около 15 человек.

В 1950 году преп. Севастиан покупает трем своим духовным чадам домик на Мелькомбинате. Домик был маленький-маленький, две комнатки: «Прислал доски и сказал: «Будете комнату строить, 5 на 5 метров». Мне был 21 год, Наталья постарше была. И нам одного дядьку дал, такой, что сам ничего не умеет. Но все-таки к Рождеству хата уже была. И батюшка приехал, освятил на второй день Рождества, и обедню служил. У нас была комната, кровать стояла, стол за престол, антиминс. Все у нас было».

Опасно было служить, ведь в любое время могли прийти и забрать. Но любовь к богослужению была сильнее страха, литургия для него являлась частью жизни. «Какой же я священнослужитель, если Божественную Литургию или всенощную пробуду дома?» Служил преп. Севастиан один. Во время литургии помогала ему монахиня Корнилия. «Потом мать Мария была, потом мать Мариама». Перед богослужением преп. Севастиан вычитывает правило, помогала ему келейница, матушка Мария (Образцова). Она вспоминает: «Мы уходим в сенцы, и я ему читаю, именно для него, как хотящего служить. Молитвы утренние, «грядите людие», молитвы ко причащению. Ну, это занимало минут сорок». В летние же дни, правило вычитывали по дороге. «Шли потихоньку, чтобы я успела молитвы прочитать». Это же правило после вычитывалось перед литургией, а преп. Севастиан совершал проскомидию.

Помимо литургии каждый день совершалась «обедница», на которую могли приходиться и верующие. Между собой говорили: «Идем «на тот двор». Там мордовка жила, у нее муж умер, четыре ребенка. Кривые окна, и двери такие же. А она всех с любовью принимала. И вот там была обедница. Это то же самое с «Херувимской», только без «Милость мира». После совершалась панихида. Молебен. Акафист Спасителю и Божьей Матери — обязательно. И вот так каждый день». В конце службы батюшка Севастиан давал целовать крест и обязательно произносил слово. Вечером совершали Повечерие, читали два канона, три акафиста и вечерние молитвы.

Молитвенно правило совершали все вместе. А после сестры уходили на работу. Кому надо было пораньше, Батюшка отпускал. Во всем чувствовалось единство, и преп. Севастиан этим дорожил. Он часто говорил: «Девочки, ешьте, пейте, спите сколько вам угодно, только живите мирнее».

Батюшка очень любил заупокойные службы, и каждый день совершал панихиды. Скорее всего, потребность молиться за усопших являлась следствием пережитых им страданий. Боль людей была жива, и батюшка Севастиан к себе относился очень требовательно. «Кто-то сказал ему после панихиды: «Вы опять сегодня очень устали. Вы так долго служили панихиду». Он взял

со стола булочку и, показав ее, сказал: «Вот, видите, за каждую такую булочку я должен отмолиться». Случалось такое, что в 3-4 часа утра поднимал своих послушниц, чтобы они несли ему поминания.

Однажды с монахинями Марфой и Марией он побывал на общем кладбище, что за Тихоновкой. Посередине кладбища были братские могилы без насыпи, без крестов. Батюшка, посмотрев, сказал: «Здесь день и ночь, на этих общих могилах мучеников, горят свечи от земли до неба». «Усопшим так нужны, так дороги молитвы за них живых. Я за усопших больше всего всегда молился».

Приходили к батюшке Севастиану с просьбой окрестить, и ни кому он не отказывал. Батюшка крестил тайно как по домам, так и в молитвенном доме, после открытия. Об этом вспоминает Игуменья Севастиана (Жукова): «Помню, когда я заканчивала школу и после уроков приходила домой, по комнате была разлита вода. Теперь-то я понимаю, что в нашем доме крестили, а тогда это скрывали от меня». Родители боялись, что дочь расскажет в школе. Она очень любила песни, и когда возвращалась домой, всегда пела. Родители слышали ее за несколько кварталов, и батюшка быстрее заканчивал чин крещения.

Крестил батюшка и в молитвенном доме. Так, «в 1949 году, в Фомино воскресенье батюшка окрестил 105 человек, в один день. Беденький, пришел, с него даже поручи снимали, вода течет. Потому у него и была грыжа».

Преп. Севастиан очень любил Оптинский напев, иногда сам выходил из алтаря на клирос и пел. Хор женский, пели сестры и молодые девушки. В богослужении ничего не опускалось и не сокращалось. Он старался водворить в своем храме дух Оптиной Пустыни. Но есть некоторые богослужебные особенности, которые до сих пор хранятся в Караганде. Рассказывает настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы, протоиерей Александр Киселев: «Вот, допустим, на Троицу по всей России духовенство совершает службу в зеленом облачении, а в нашем храме облачение белое. Батюшка так объяснил, что зеленое облачение в этот праздник символизирует изобилующую зелень природы, а белое — Дух Святой. То есть выделялась духовная сторона праздника. Затем на престольный праздник Рождества Пресвятой Богородицы у нас не голубое

Старец Севастиан среди прихожан

облачение, а, исходя из величия этого праздника, золотое. Тоже батюшкино благословение. «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце правды Христос Бог наш...», то есть здесь открывается начало нашего спасения, этот день являет свету Матерь Света. Именно так батюшка богословски понимал этот праздник.

А Вознесение Господне является завершением Домостроительства Божия спасения человечества. На Вознесение у нас всегда совершается крестный ход и общая трапеза. Это еще потому, что именно на Вознесение в 55-м году получили разрешение на открытие храма».

Жили сестры по два-три человека в домике при храме, либо недалеко от храма. Не благословлял жить вместе двум молодым или двум пожилым сестрам, потому как тяжело ужиться — одна другой не уступает, и ни в чем добром сестры не преуспевают. Жить одним тоже не благословлял, особенно если видел, что человек гордый. В пример приводил рассказ о блестящем гвозде, который на пороге ногами трется. А другой заржавевший в углу где-нибудь себе находится и никто его не трогает. И добавлял поговорку: «Вместе живущие друг о друга трутся — и все спасутся».

Одевались сестры скромненько: «Лучше всего одеваться в синий или серый цвет, скромно. Черное не спасет и красное не погубит». Кто работал, советовал одеваться в пестрое, незаметное, чтобы со стороны окружающих не было лишних вопросов. В основном благословлял работать в больнице. «Это спасительно, это доброе дело — за людьми ходить».

У каждого было свое послушание. Кто-то нес послушание на хоре, кто-то на кухне. Когда готовили обед, читали житие Дмитрия Ростовского.

Преп. Севастиан старался в своем маленьком монастыре насадить дух Оптиной пустыни. От старцев Иосифа и Нектария он воспринял все самое лучшее. И порой от преп. Севастиана можно было услышать те слова, те наставления, которые давали старцы приходящим к ним людям.

«Мы любим той любовью, которая никогда не изменяется. Ваша любовь — любовь однодневка, наша и сегодня и через тысячу лет все та же» — слова преп. Нектария Оптинского, которые любил повторять преп. Севастиан.

К каждому человеку у преп. Нектария была своя мера. Он часто говорил: «Нельзя требовать от мухи, чтобы она делала дело пчелы. Каждому надо давать по его мерке, нельзя всем одинаково».

Так и преп. Севастиан — больным на ночь, накануне причастия, благословлял выпить чашку чая с булочкой. Чтобы к утру не ослабли, а после причастия в пост разрешал пить молоко, или чай с молоком, как укрепляющее лекарство. Строгие выговоры делал тем, кто без благо-

словения перед причастием держал строгий пост по два — три дня, ничего не вкушая. Таких даже не допускал до причастия. Он говорил: «Умеренность, воздержание, рассуждение, своевременность, постепенность полезны всем и во всем. Не дорого начало, не дорога середина, а дорог конец. Кто идет с самого начала постепенно, не делая скачков с первой ступени через две-три, а постепенно переходя с одной на другую до конца не торопясь, тот спасается <...> Надо держаться царского пути, то есть во всем придерживаться золотой середины, а главное — полагаться на волю Божию и Его Божественный Промысел».

Преп. Севастиан мог лечить человеческие души своим словом, своим прикосновением. Погладит по голове, или такое скажет слово, что на душе наступает мир и покой. Но когда человек идет против Божественной воли, или когда батюшка хотел человека предотвратить от какой-то беды, тогда он бывал строг. Он мог строго побранить, мог дать десять земных поклонов, а потом скажет: «Ох, да я вот всю ночь не спал, переживал за тебя, молился Богу». Он очень болезненно все переживал, каждое человеческое горе было ему близко, как его собственное. «Я сам рос сиротой, и сиротское горе я воспринимаю как свое, чужое горе близко моему сердцу».

Мария Образцова такую дает характеристику преп. Севастиану: «Батюшка — как родная мать». «Родная мать», которая обладала даром прозорливости. Сестры регулярно исповедовались с откровением своих помыслов, и к каждому он подходил особенно.

Вспоминает Ольга Федоровна Орлова: «Как исповедаться и что говорить, я не знала. В голове полный сумбур, одолевали различные помыслы. И вдруг Батюшка сказал: «Вот, Ольга Федоровна, у меня в голове различные помыслы». И он начал перечислять все мои помыслы, которые одолевали меня и которые особенно меня тревожили. Я говорю: «Батюшка, а у меня тоже такие помыслы. Разве это грешно?» Он ответил: «Да, надо избегать их и отгонять от себя, так как это грешно».

Причащались в храме часто.

Преп. Нектарий часто наставлял: «Всюду надо терпение, смирение и покаяние». Так и преп. Севастиан, когда кто-нибудь ропщет, он скажет: «Я вас всех терплю, а вы одного потерпеть не хотите». Не поладит кто, он беспокоится: «Я настоятель, а всех вас слушаю».

Были сестры, которые оставили в истории Карагандинской общины яркий след. Это мат. Анастасия и мат. Агния. Они были знакомы с преп. Севастианом по Оптиной Пустыни. Мат. Анастасия, неся подвиг юродства, жила в Оптиной Пустыне, а мат. Агния была духовной дочерью старца Варсонофия. Приехали они в Караганду после войны.

Преподобный Севастиан с сослужащим духовенством

Схимонахиню Анастасию в Оптиной Пустыни старец Анатолий благословил на юродство. Жила она в Оптиной, когда преп. Севастиан был послушником у старца Нектария. Ходила в красной рваной юбке, и через нее Господь открывал пороки братии, за что бывала бита. Но батюшка ее не бил, а только на ноги наступал, когда она забиралась в келью старца. Матушка Анастасия прошла через лагеря, а после приехала в Караганду к преп. Севастиану. Жила в сторожке при храме. Спала сначала в ванне, где хранилось ее барахло. Потом в холодном углу наложила разных бугров, так что долго не улежишься на них. Спала с вечера, а ночь работала — убирала под нарами, варила квас. Квас варила очень хороший и всех поила. Одевалась — на одной ноге галоша, на другой — валенок. Часто бывало, что зимой ходила в галошах и ботах, а летом в валенках. Платье всегда грязное, если наденет чистое, оно недолго продержится. На голове платок или тряпка, почти всегда растрепанная. Только перед причастием одевала все чистое и вела себя поаккуратнее. Бывало, поможет человеку в хозяйстве, и чтобы не хвалили, наденет чужие валенки и пойдет. «Мать, что ж ты чужие валенки надела?» — «Ах, тебе валенки жалко?» Бах! Один валенок в одну сторону, другой — в другую, и пошла разутая. Благодарить ее или ругать? Все в недоумении — очень сложное дело».

Матушка обладала даром прозорливости и исцеления.

Она была очень послушной батюшке. Однажды послал ее ночевать к Степаниде. Стучится: «Пустите переночевать!». «Нет у нас места», — отвечают, и не пустили. Была зима. Раз у нее благословение ночевать у Степаниды, замерзнет, но не уйдет. Легла на пороге у двери. Утром хозяева встают, открывают дверь, а она не отворяется. Ночью снег шел, и матушку занесло. Она вскочила, отряхивается: «Ой, простите, я помешала вам». Батюшка нарочно ее послал, чтобы уязвить жестокосердие этих людей.

Мать Анастасия умерла 13 апреля 1977 года, будучи пострижена в схиму.

Схимонахиня Агния была духовной дочерью старца Варсонофия Оптинского и до закрытия Оптиной Пустыни каждый год видела преп. Севастиана. «Она говорила, что о. Севастиан в молодости был очень красивым, с каким-то особенно светлым лицом, был приветливым, ласковым с посетителями и старался для всех все сделать. Старец Варсонофий называл его благодатным. Старец Иосиф очень любил его и говорил: «Он нежной души».

Много скорбей пришлось претерпеть матушке, и

в 1952 году о. Севастиан пригласил ее в Караганду, писать иконы для молитвенного дома. Первая икона, написанная ею — образ «Господь Вседержитель» для иконостаса. Пока она писала эту икону, Батюшка стоял за ее спиной и, когда работа была уже на исходе, в какой-то момент сказал: «Все, хватит, больше ни мазка».

Ее же работы — Ветхозаветная, значительно позже — Новозаветная Троица, «Воскресение Христово», «Моление о чаше» — для алтаря над жертвенником; Спасителя в багрянице и терновом венце. И многие другие. В 1956 году мать Агния по благословению Святейшего Патриарха Алексия была пострижена в мантию. Она была не только талантливым художником, но и мудрой старицей. Имела дар прозорливости, который скрывала, и людям, обращавшимся к ней, говорила: «Ну что? Я старый человек, я ничего не знаю, сижу за печкой, нигде не бываю».

Умирая, преп. Севастиан сказал: «Сколько она сделала для церкви нашей! Никто столько не сделал, как она. И вообще, сколько прекрасного она сделала за всю свою жизнь. Я умираю. За всем теперь обращайтесь к ней».

Матушка Агния очень уважала владыку Иосифа (Чернова), и он, когда приезжал в Караганду, всегда ее посещал.

Матушка предсказала, что ему будет предложено патриаршество. Говорила иносказательно, на что Владыка сразу ей сказал: «Матушка, замолчите, иначе я Вас отлучу от Церкви».

Владыка о матушке в одном письме написал: «Матерь Божия на Страшном Суде улыбнется матери Агнии».

Мать Агния умерла 17 марта 1976 года, будучи пострижена в схиму.

Митрополит Иосиф (Чернов) очень почитал карагандинских старцев, и по дару прозорливости, которыми обладали обе матушки, шутил называл их «карагандинские Сивиллы».

В октябре 1997 года, по решению Синодальной комиссии по канонизации святых и по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, состоялось прославление преп. старца Севастиана Карагандинского, исповедника, как святого местночтимого. 22 октября 1997 года совершилось обретение мощей преподобного.

В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском Соборе совершилось общецерковное прославление преп. Севастиана Карагандинского в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Максим Янышевский

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ преподобного Севастиана Карагандинского

Для искоренения зависти надо смотреть на хуже тебя живущих, тогда мир будет в душе, а не смущение. И завидовать перестанешь.

* * *

Молодые не должны уделять своей внешности большого внимания. Не надо им слишком за собой следить, чтобы и для других не быть камнем преткновения. Сам хочешь спастись и другим не мешай.

А старенькие должны быть чистыми и опрятными, чтобы ими не гнушались и не отворачивались от них.

* * *

Болезнь нам необходимо, иначе не спасемся. Болезни — гостицы с неба.

* * *

В деле своего спасения не забывайте прибегать к помощи святых Отцов и святых мучеников. Их молитвами Господь избавляет от страстей. Но никто не думайте своими силами избавиться от них. Не надейтесь на себя до самой смерти в борьбе со страстями. Только один Господь силен избавить от них просящих у Него помощи. И покоя не ищите до самой смерти.

Семья Николая II: Александра Федоровна и дети — Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и Алексей. 1913 г.

400-ЛЕТИЕ ДОМА РОМАНОВЫХ

В 2000 году последний российский император Николай II и его семья были канонизированы Русской Церковью в лике святых страстотерпцев. Их канонизация на Западе — в Русской Православной Церкви Заграницей — произошла еще раньше, в 1981 году. И хотя святые князья в православной традиции не редкость, эта канонизация до сих пор у некоторых вызывает сомнения. Почему в лике святых прославлен последний российский монарх? Говорит ли его жизнь и жизнь его семьи в пользу канонизации, и какие существовали доводы против нее? Почитание Николая II как царя-искупителя — крайность или закономерность?

За что канонизирован император Николай II и его семья? Об этом рассказывает член Синодальной комиссии по канонизации святых, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев.

ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ

— Отец Владимир, откуда такой термин — царственные страстотерпцы? Почему не просто мученики?

— Когда в 2000 году Синодальная комиссия по канонизации святых обсуждала вопрос о прославлении царской семьи, она пришла к выводу: хотя семья государя Николая II была глубоко верующей, церковной и благочестивой, все ее члены ежедневно совершали свое молитвенное правило, регулярно причащались Святых Христовых Тайн и жили высоко нравственной жизнью, во всем соблюдая евангельские заповеди, постоянно совершали дела милосердия, во время войны усердно трудились в госпитале, ухаживая за ранеными солдатами, к лику святых они могут быть причислены прежде всего за свое по-христиански воспринятое страдание и насильственную смерть, причиненную гонителями православной веры с неимоверной жестокостью. Но все же нужно было ясно понять и четко сформулировать, за что именно была убита царская семья. Может быть, это было просто политическое убийство? Тогда их мучениками назвать нельзя. Однако и в народе, и в комиссии было сознание и ощущение святости их подвига. Поскольку в качестве первых святых на Руси были прославлены благоверные князья Борис и Глеб, названные страстотерпцами, и их убийство также не было прямо связано с их верой, то явилась мысль обсуждать прославление семьи государя Николая II в этом же лике.

— Когда мы говорим «царственные страстотерпцы», имеется в виду только семья царя? Пострадавшие от рук революционеров родственники Романовых,

Алапаевские мученики, к этому лику святых не относятся?

— Нет, не относятся. Само слово «царственные» по своему смыслу может быть отнесено только к семье царя в узком смысле. Родственники ведь не царствовали, даже титуловались они иначе, чем члены семьи государя. Кроме того, великая княгиня Елизавета Федоровна Романова — сестра императрицы Александры — и ее келейница Варвара могут быть названы именно мучениками за веру. Елизавета Федоровна была супругой генерал-губернатора Москвы, великого князя Сергея Александровича Романова, но после его убийства не была причастна к государственной власти. Она посвятила свою жизнь делу православного милосердия и молитве, основала и построила Марфо-Мариинскую обитель, возглавила общину ее сестер. Разделила с нею ее страдание и смерть келейница Варвара, сестра обители. Связь их страдания с верой совершенно очевидна, и они обе были причислены к лику новомучеников — за рубежом в 1981 году, а в России в 1992 году. Впрочем, это теперь подобные нюансы стали важны для нас. В древности не делали различия между мучениками и страстотерпцами.

— Но почему именно семья последнего государя была прославлена, хотя насильственной смертью окончили свою жизнь многие представители дома Романовых?

— Канонизация вообще совершается в наиболее очевидных и назидательных случаях. Не все убитые представители царского рода являют нам образ святости, и большая часть этих убийств совершена была с политической целью или в борьбе за власть. Их жертвы не могут считаться

пострадавшими за веру. Что касается семьи государя Николая II, то она была так невероятно оболгана и современниками, и советской властью, что необходимо было восстановить истину. Их убийство было эпохальным, оно поражает своей сатанинской ненавистью и жестокостью, оставляет чувство мистического события — расправы зла с богоустановленным порядком жизни православного народа.

— *А каковы были критерии канонизации? Какие были доводы «за» и «против»?*

— Комиссия по канонизации очень долго работала над этим вопросом, очень педантично проверяла все доводы «за» и «против». В то время было много противников канонизации царя. Кто-то говорил, что этого нельзя делать потому, что государь Николай II был «кровавым», ему в вину вменяли события 9 января 1905 года — расстрел мирной демонстрации рабочих. В комиссии была проведена специальная работа по выяснению обстоятельств Кровавого воскресенья. И в результате исследования архивных материалов оказалось, что государя в это время вообще не было в Петербурге, он никак не был причастен к этому расстрелу и не мог отдать такого приказа — он даже не был в курсе происходящего. Таким образом, этот довод отпал. Подобным образом рассматривались и все остальные аргументы «против», пока не стало очевидно, что весомых контрдоводов нет. Царскую семью канонизировали не просто за то, что они были убиты, но потому, что они приняли муку со смирением, по-христиански, без противления. Они могли бы воспользоваться теми предложениями о бегстве за границу, которые были сделаны им заблаговременно. Но сознательно не захотели этого.

— *Почему нельзя назвать их убийство чисто политическим?*

— Царская семья олицетворяла идею православного царства, и большевики не просто хотели уничтожить возможных претендентов на царский престол, им был ненавистен этот символ — православный царь. Убивая царскую семью, они уничтожали саму идею, знамя православного государства, которое было главным защитником всего мирового православия. Это становится понятным в контексте византийской интерпретации царской власти как служения «внешнего епископа церкви». А в синодальный период, в изданных в 1832 году «Основных законах Империи» (статьи 43 и 44) говорилось: «Император, яко христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния. И в сем смысле император в акте о престолонаследии (от 5 апреля 1797 года) именуется Главой Церкви».

Государь и его семья были готовы пострадать за православную Россию, за веру, они так и понимали свое страдание. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский писал еще в 1905 году: «Царь у нас праведной и благочестивой жизни, Богом послан Ему тяжелый крест страданий, как Своему избраннику и любимому чаду».

Отречение: слабость или надежда?

— *Как понимать тогда отречение государя от престола?*

— Хотя государь и подписал отречение от престола

как от обязанностей по управлению государством, но это не означает еще его отречения от царского достоинства. Пока не был поставлен на царство его преемник, в сознании всего народа он по-прежнему оставался царем, и его семья оставалась царской семьей. Они сами так себя осознавали, так же их воспринимали и большевики. Если бы государь в результате отречения потерял бы царское достоинство и стал бы обычным человеком, то зачем и кому нужно было бы его преследовать и убивать? Когда кончается, например, президентский срок, кто будет преследовать бывшего президента? Царь не добивался престола, не проводил предвыборных кампаний, а был предназначен к этому от рождения. Вся страна молилась о своем царе, и над ним был совершен богослужебный чин помазания святым миром на царство. От этого помазания, которое являло благословение Божие на труднейшее служение православному народу и православию вообще, благочестивый государь Николай II не мог отказаться, не имея преемника, и это прекрасно понимали все.

Государь, передавая власть своему брату, отошел от исполнения своих управленческих обязанностей не из страха, а по требованию своих подчиненных (практически все командующие фронтами генералы и адмиралы) и потому что был человеком смиренным, и сама идея борьбы за власть была ему абсолютно чужда. Он надеялся, что передача престола в пользу брата Михаила (при условии его помазания на царство) успокоит волнение и тем самым пойдет на пользу России. Этот пример отказа от борьбы за власть во имя благополучия своей страны, своего народа является очень назидательным для современного мира.

— *Он как-то упоминал об этих своих взглядах в дневниках, письмах?*

— Да, но это видно и из самих его поступков. Он мог бы стремиться эмигрировать, уехать в безопасное место, организовать надежную охрану, обезопасить семью. Но он не предпринимал никаких мер, хотел поступать не по своей воле, не по своему разумению, боялся настаивать на своем. В 1906 году, во время Кронштадтского мятежа государь после доклада министра иностранных дел сказал следующее: «Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная судьба и судьба моей семьи — в руках Господа. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей». Уже незадолго до своего страдания государь говорил: «Я не хотел бы уезжать из России. Слишком я ее люблю, я лучше поеду в самый дальний конец Сибири». В конце апреля 1918 года, уже в Екатеринбурге, Государь записал: «Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России: я буду этой жертвой — да свершится воля Божия!»

— *Многие усматривают в отречении обыкновенную слабость...*

— Да, некоторые видят в этом проявление слабости: человек властный, сильный в обычном понимании слова не отрекся бы от престола. Но для императора Николая II сила была в другом: в вере, в смирении, в поиске благодатного пути по воле Божьей. Поэтому он не боролся за власть — да и вряд ли ее можно было удержать. Зато святое смирение, с которым он отрекся от престола и потом принял мученическую кончину, способствует и сейчас

обращению всего народа с покаянием к Богу. Все-таки в значительном большинстве наш народ — после семидесяти лет безбожия — считает себя православным. К сожалению, большинство — не воцерковленные люди, но все-таки и не воинствующие безбожники. Великая княжна Ольга писала из заточения в Ипатьевском доме в Екатеринбурге: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него — он всех простил и за всех молится, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь». И, может быть, образ смиренного царя-мученика в большей степени подвинул наш народ к покаянию и к вере, чем мог бы это сделать сильный и властный политик.

Революция: неизбежность катастрофы?

— То, как жили, как верили последние Романовы, повлияло на их канонизацию?

— Безусловно. О царской семье написано очень много книг, сохранилось множество материалов, которые указывают на очень высокое духовное устройство самого государя и его семьи, — дневники, письма, воспоминания. Их вера засвидетельствована всеми, кто их знал, и многими их поступками. Известно, что государь Николай II построил множество храмов и монастырей, он, государыня и их дети были глубоко верующими людьми, регулярно причащались Святых Христовых Таин. В заключении они постоянно молились и по-христиански готовились к своей мученической участи, а за три дня до смерти охрана разрешила священнику совершить литургию в Ипатьевском доме, за которой все члены царской семьи причастились. Там же великая княжна Татьяна в одной из своих книг подчеркнула строки: «Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник, становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту. Они шли спокойно навстречу смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом». А Государь записал: «Я твердо верю, что Господь умиласердится над Россиею и умирит страсти в конце концов. Да будет Его Святая Воля». Также хорошо известно, какое место в их жизни занимали дела милосердия, которые совершались в евангельском духе: сами царские дочери вместе с императрицей ухаживали за ранеными в госпитале во время Первой мировой войны.

— Очень разное отношение к императору Николаю II сегодня: от обвинений в безволии и политической неспособности до почитания как царя-искупителя. Можно ли найти золотую середину?

— Я думаю, что самым опасным признаком тяжелого состояния многих наших современников является отсутствие всякого отношения к мученикам, к царской семье, вообще ко всему. К сожалению, многие сейчас пребывают в какой-то духовной спячке и не способны в свое сердце вместить какие-либо серьезные вопросы, искать на них ответы. Крайности, которые Вы назвали, мне кажется, встречаются не во всей массе нашего народа, а только в той, которая еще о чем-то думает, еще чего-то ищет, к чему-то внутренне стремится.

— Что можно ответить на такое заявление:

Комната великих княжен
в Ипатьевском доме

жертва царя была совершенно необходима, и благодаря ей была искуплена Россия?

— Подобные крайности звучат из уст людей, богословски неосведомленных. Поэтому они начинают переформулировать некоторые пункты учения о спасении применительно к царю. Это, конечно, совершенно неправильно, в этом нет логики, последовательности и необходимости.

— Но говорят, что подвиг новомучеников много значил для России...

— Только подвиг новомучеников один и смог противостоять тому разгулу зла, которому подверглась Россия. Во главе этого мученического воинства стояли великие люди: патриарх Тихон, величайшие святители, такие, как митрополит Петр, митрополит Кирилл и, конечно, государь Николай II и его семья. Это такие великие образы! И чем больше будет проходить времени, тем будет понятнее их величие и их значение.

Я думаю, что сейчас, в наше время, мы можем более адекватно оценить то, что произошло в начале XX столетия. Знаете, когда бываешь в горах, открывается совершенно удивительная панорама — множество гор, хребтов, вершин. А когда удаляешься от этих гор, то все хребты поменьше уходят за горизонт, но над этим горизонтом остается одна огромная снежная шапка. И понимаешь: вот доминанта!

Так и здесь: проходит время, и мы убеждаемся в том, что эти наши новые святые были действительно исполины, богатыри духа. Я думаю, что и значение подвига царской семьи со временем будет открываться все больше, и будет понятно, какую великую веру и любовь они явили своим страданием.

Кроме того, спустя столетие видно, что никакой самый мощный вождь, никакой Петр I не смог бы своей человеческой волей сдержать то, что происходило тогда в России.

— Почему?

— Потому что причиной революции было состояние всего народа, состояние Церкви — я имею в виду человеческую ее сторону. Мы зачастую склонны идеализировать то время, но на самом деле все было далеко не безоблачно. Народ наш причащался раз в год, и это было массовое явление. На всю Россию было несколько десятков епископов, патриаршество было отменено, самостоятельности Церковь не имела. Система церковноприходских школ по всей России — огромная заслуга обер-прокурора Святейшего Синода К. Ф. Победоносцева — была создана только к концу XIX века. Это, безусловно, великое дело, народ стал учиться грамоте именно при Церкви, но произошло это слишком поздно.

Многое можно перечислять. Ясно одно: вера стала во многом обрядовой. О тяжелом состоянии души народной, если можно так сказать, свидетельствовали многие святые того времени — прежде всего, святитель Игнатий (Брянчанинов), святой праведный Иоанн Кронштадтский. Они предвидели, что это приведет к катастрофе.

— Сам царь Николай II и его семья эту катастрофу предчувствовали?

— Конечно, и мы находим об этом свидетельства в их дневниковых записях. Как мог не чувствовать государь Николай II, что происходит в стране, когда прямо у Кремля бомбой, брошенной террористом Каляевым, был убит его дядя, Сергей Александрович Романов? А революция 1905 года, когда бунтом были охвачены даже все семинарии и духовные академии, так что пришлось их временно закрыть? Это ведь говорит о состоянии Церкви и страны. На протяжении нескольких десятков лет перед революцией в обществе происходила систематическая травля: травили в печати веру, царскую семью, совершались покушения террористов на жизнь правителей...

— Вы хотите сказать, что невозможно обвинять исключительно Николая II в свалившихся на страну бедах?

— Да, именно так — ему суждено было родиться и царствовать в это время, он уже не мог просто напряжением воли изменить ситуацию, потому что она шла из глубины

народной жизни. И в этих условиях он избрал путь, который был ему наиболее свойственен, — путь страдания. Царь глубоко страдал, душевно страдал еще задолго до революции. Он старался добром и любовью отстоять Россию, делал это последовательно, и эта позиция подвела его к мученичеству.

Какие же это святые?..

— Отец Владимир, в советское время, очевидно, ка-
нонизация была невозможна по политическим причинам. Но и в наше время для этого потребовалось восемь лет... Почему так долго?

— Вы знаете, после перестройки прошло больше двадцати лет, а пережитки советской эпохи еще очень сильно сказываются. Говорят, что Моисей потому сорок лет со своим народом бродил по пустыне, что нужно было умереть тому поколению, которое жило в Египте и было воспитано в рабстве. Чтoб народ стал свободным, нужно было тому поколению уйти. И тому поколению, которое жило при советской власти, не очень-то легко изменить свой менталитет.

— Из-за определенного страха?

— Не только из-за страха, скорее, из-за штампов, которые насаждались с самого детства, которые владели людьми.

— В 1991 году останки царской семьи были найдены и захоронены в Петропавловской крепости. Но Церковь сомневается в их подлинности. Почему?

— Да, была очень долгая полемика о подлинности этих останков, было проведено множество экспертиз за границей. Одни из них подтверждали подлинность этих останков, а другие подтверждали не очень очевидную достоверность самих экспертиз, то есть была зафиксирована недостаточно четкая научная организация процесса. Поэтому наша Церковь уклонилась от решения этого вопроса и оставила его открытым: она не рискует согласиться с тем, что недостаточно проверено. Есть опасения, что, заняв ту или иную позицию, Церковь станет уязвима, потому что нет достаточного основания для однозначного решения.

Конец венчает дело

— Отец Владимир, я вижу, у Вас на столе среди прочих лежит книга о Николае II. Каково Ваше личное отношение к нему?

— Я вырос в православной семье и с самого раннего детства знал об этой трагедии. Конечно, всегда относился к царской семье с почитанием. Неоднократно бывал в Екатеринбурге...

Думаю, если отнестись со вниманием, серьезно, то нельзя не почувствовать, не увидеть величие этого подвига и не быть очарованным этими чудными образами — государя, государыни и их детей. Их жизнь была полна трудностей, скорбей, но была прекрасна! В какой строго-

Подвал дома Ипатьева, Екатеринбург.
В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. здесь был расстрелян
вместе с семьей и домочадцами император Николай II

Крест на месте строительства храма Державной иконы Божией Матери, монастырь Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме

сти воспитывались дети, как они все умели трудиться! Как не любоваться поразительной духовной чистотой великих княжон! Современным молодым людям нужно увидеть жизнь этих царевен, столь они были просты, величественны и прекрасны. За одно только целомудрие можно было их уже канонизировать, за их кротость, скромность, готовность служить, за их любвеобильные сердца и милосердие. Они ведь были очень скромными людьми, непритязательными, никогда не стремились к славе, жили так, как их Бог поставил, в тех условиях, в которые они были поставлены. И во всем отличались удивительной скромностью, послушанием. Никто никогда не слышал, чтобы они проявляли какие-либо страстные черты характера. Наоборот, в них было возвращено христианское устройство сердца — мирное, целомудренное. Достаточно даже просто посмотреть фотографии царской семьи, они сами по себе уже являют удивительный внутренний облик — и государя, и государыни, и великих княжон, и царевича Алексея. Дело не только в воспитании, но и в самой их жизни, которая соответствовала их вере, молитве. Они были настоящими православными людьми: как верили, так и жили, как думали, так и поступали. Но есть поговорка: «Конец венчает дело». «В чем застану, в том и сужу» — говорит Священное Писание от лица Бога.

Поэтому царская семья канонизирована не за свою жизнь, очень высокую и прекрасную, но прежде всего — за свою еще более прекрасную смерть. За предсмертные страдания, за то, с какой верой, кротостью и послушанием воле Божией они пошли на эти страдания, — в этом их неповторимое величие.

Фома.ру

ВЕСТНИЧЕК

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

ВАЛЕНТИНА ОСЕЕВА

СЫНОВЬЯ

Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старенький старичок на камушек отдохнуть присел

Вот говорит одна женщина другой:

— Мой сынок ловок да силен, никто с ним не сладит.

— А мой поёт, как соловей. Ни у кого голоса такого нет, — говорит другая. А третья молчит.

— Что же ты про своего сына не скажешь? — спрашивают её соседки.

— Что ж сказать? — говорит женщина. — Ничего в нём особенного нету.

Вот набрали женщины полные вёдра и пошли. А старичок — за ними. Идут женщины, останавливаются. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают. Один через голову кувыркается, колесом ходит — любят женщины. Другой песню поёт, соловьём заливается — заслушались его женщины. А третий к матери подбежал, взял у неё вёдра тяжёлые и потащил их.

Спрашивают женщины старичка:

— Ну что? Каковы наши сыновья?

— А где же они? — отвечает старик. — Я только одного сына вижу!

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

«Яко на Тя упова душа моя, и на сень крилу Твоею надеюся»
(Псал. 56:1)

Атлантический океан, 30 километров от побережья Нигерии, полшестого утра. Ночной экипаж буксира «Джескон-4», борясь с сильнейшим штормом, выводит танкер к нефтяной платформе. Корабельный кок Харрисон Окенэ как всегда встал рано. Особенно сильная волна ударяет в «Джескон» и одним движением переворачивает буксир с 12 людьми на борту кверху килем. Корабль начинает тонуть.

Харрисон попытался сориентироваться в перевернутом пространстве и добраться до люка аварийного выхода. Но слабый сначала поток быстро набрал силу по мере того, как корабль уходил глубже под воду. Внезапно вода ударила в полную силу и пронеслась по коридору, сметая и расшвыривая попадавших людей. Харрисон в ужасе наблюдал, как одного за другим убило трех его товарищей, шедших впереди. Самого повара напором воды отбросило в соседний туалет.

Вода прибывала медленно, но неуклонно, и заполняла тесную комнату, воздушный карман под потолком становился все меньше. «Я находился в воде, в полной темноте, понимая, что это конец моей жизни. Я думал, что вода затопит полностью помещение, и я утону, однако это не произошло», — расскажет Харрисон позже в интервью. Повар не знал, что по невероятному стечению обстоятельств корабль повис на буксировочном тросе и остановился на глубине в 30 метров. В подводной ловушке повару предстояло провести примерно столько же, сколько Ионе во чреве кита — три дня.

«Вокруг меня была темнота и стоял шум. Я плакал и взывал к Иисусу, чтобы Он спас меня. Я молился так сильно... Я был так голоден и так замерз. Я молился, чтобы увидеть хоть какой-нибудь свет», — вспоминает Харрисон. Через некоторое время он нашел в себе силы чтобы наощупь поискать путь в соседнюю каюту. Повар надеялся найти что-нибудь плавучее, чтобы удержать голову над поверхностью воды. В каюте Харрисон оторвал со стены несколько плавучих панелей и соорудил из них некое подобие плота, чтобы вытащить свое тело из воды и замедлить охлаждение организма.

«Я был голоден, но больше всего я хотел пить. Соленая вода отслоила кожу от моего языка, — вспоминает моряк. Кроме бутылки колы, которую нашел Харрисон, в течение 62 часов он ничего не ел и не пил. — Было очень, очень холодно и темно. Я ничего не видел. Но я ощущал вокруг себя тела мертвых членов моего экипажа. Это был ужас».

Замерзая все больше, Харрисон прокручивал перед глазами пленку своей жизни, вспоминая маму, друзей, и свою жену. Через день они должны были отмечать пятую годовщину свадьбы. Каждый вечер жена посылала супругу

сообщения с текстом из Библии, чтобы Харрисон читал их на ночь. Накануне вечером повар читал Псалтирь, псалмы с 54 по 92: «Боже, во имя Твое спаси меня и в силе Твоей суди меня». Температура опускалась, и, когда холод становился нестерпимым, Окене читал эту молитву снова и снова. Моряк по памяти вспоминал псалмы и повторял их один за другим, умоляя Бога о помощи. «Я молился около сотни раз, — вспоминает Харрисон. — Когда я уставал, я просто звал Бога по имени и надеялся на Божественную помощь». На вторые сутки умирающий от холода, голода, обезвоживания и удушья моряк услышал звук корабельного двигателя.

Харрисон находился в отдаленной части корабля, и понял, что судя по звуку дайверы работают слишком далеко, чтобы его найти. Хотя выживший и стучал молотком по обшивке, его не услышали. Через некоторое время работы стихли и звук мотора начал удаляться. Это были водолазы, прибывшие, чтобы поднять тела погибших моряков на поверхность. Официально 12 членов экипажа числились пропавшими без вести, но неофициально их уже считали мертвыми. К вечеру погода снова ухудшилась и корабль водолазов отошел, решив продолжить поиски на следующий день.

Харрисон не знал, сколько прошло времени, но он снова услышал работу инструментов, а затем почувствовал движение воды и увидел свет водолазного

фонаря, когда дайвер проплывал мимо его каюты.

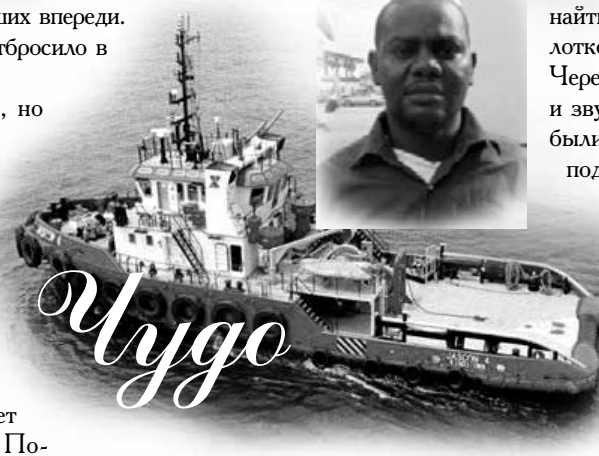
Рассказывает Джен Чемберлен, один из руководителей операции: «Первоначально мы готовились к операции по поиску тел погибших. Мы никак не ожидали, что кто-нибудь мог выжить под водой так долго. Когда мы наверху узнали, что есть выживший, это полностью изменило всю концепцию и началась операция по спасению. Это было очень вдохновляюще — не часто услышишь о таких историях».

«Выжить так долго на такой глубине — это феноменальный случай, — считает консультант из PADI (Профессиональная ассоциация инструкторов по дайвингу). — В любительском дайвинге на таких глубинах рекомендовано проводить не более 20 минут».

Пол МакДональд, офицер водолазного корабля, осуществившего спасение, тоже назвал произошедшее экстраординарным событием. «Как вода не заполнила этот карман — остается только гадать. Я бы сказал, что за этим человеком кто-то присматривает», — считает Пол.

Сам повар точно уверен, что прибывающую воду остановило чудо: «Я не знаю, что помешало воде заполнить ту комнату. Я взывал к Богу. Он это сделал. Это было чудо».

По материалам telegraph.co.uk

Судовой кок Харрисон Окенэ 62 часа боролся за свою жизнь, запертый без еды и воды в утонувшем корабле на глубине 30 метров. В темноте он читал по памяти Псалтирь, умоляя Бога о чуде.

СВЕЧА

Великне княжны, 1914г.

Среди малоизвестных стихотворений С.Есенина есть одно, обращенное к царевнам, дочерям государя императора Николая II. В 1917 году С.Есенин служил санитаром в Царскосельском полевом военно-санитарном поезде №143, читал стихи в Царскосельском лазарете, где часто бывали императрица и её дочери. Поэт был поражён добротой души, заботой царевен, которые стремились облегчить участь раненых. 22 июля 1916 года С.Есенин был приглашен прочесть стихи Императрице Александре Феодоровне, Цесаревичу Александру и Великим Княжнам в Царском Селе. Поэт преподнес Великим Княжнам свое новое стихотворение «Младым царевнам», выписав его на большом листе ватмана славянской вязью и украсив орнаментом. После революции стихотворение попало под запрет и было опубликовано лишь в 1960 г. Можно только удивляться прозорливым предвидением С.Есенина трагической гибели «младших царевен», за которых он просил помолиться «святую Магдалину».

МЛАДЫМ ЦАРЕВНАМ

В багровом зареве закат шипуч и пенен,
Берёзки белые горят в своих венцах.
Приветствует мой стих младых Царевен
И кротость юную в их ласковых сердцах.

Где тени бледные и горестные муки,
Они Тому, Кто шёл страдать за нас,
Протягивают царственные руки,
Благословляя их грядущей жизни час.

На ложе белом, в ярком блеске света
Рыдает тот, чью жизнь хотят вернуть...
И вздрагивают стены лазарета
От жалости, что им сжимает грудь.

Всё ближе тянет их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладёт печать на лбу.
О, помолись, Святая Магдалина,
За их судьбу.

1916 г.